

После того, как Моэ сказал это, на его кошачьем лице застыли странные для него выражения. Он выглядел ошеломленным и ошарашенным. Затем они сменились на сожаление, как будто он сказал что-то не то.

Цзян Яо поняла, что имел в виду Моэ, только через несколько секунд. Это означало, что даже если она прикажет людям убивать, система не повесит на нее их жизни. Это правда?

Следовательно, в медицинской системе была огромная лазейка!

— Моэ, води себя хорошо. Поспи хорошенько. Я куплю тебе на обед большую куриную голень.

Цзян Яо ухмыльнулась. Затем она обняла Моэ и нежно погладила его по голове, прежде чем отнести обратно на его лежанку.

Моэ боролся в руках Цзян Яо. Однако другие девушки в комнате все еще спали. Он не осмеливался поднимать слишком много шума. Моэ боялся, что это разбудит других девушек. Он мог только спросить Цзян Яо приглушенным голосом:

— Что ты собралась делать?

— Я воспользуюсь твоим советом. Позову моих телохранителей, чтобы те столкнули Линь Шуньхэ с крыши.

Цзян Яо села на кровать и скрестила ноги, гордо глядя на Моэ.

— Разве не этому методу ты меня научил?

— Ты недооцениваешь человеческую жизнь! Глупый человечиска! Ты врач, и твоими руками лечат болезни и спасают людей!

Моэ был в ярости, он выпрыгнул из своей лежанки и крепко схватил Цзян Яо за штанину, словно ни за что не собирался отпустить. Он не хотел, чтобы Цзян Яо уходила.

— Ты такой глупыш! Разве ты не видишь, что я в пижаме? Почему ты держишься за мою пижаму? Такому умному человеку, как я, нужно всего лишь позвонить чтобы состряпать дело!

Цзян Яо помахала телефоном в руке и злобно улыбнулась. Она впервые видела Моэ таким злым. Видимо, ее деланное высокомерие вывело его из себя!

— Хотя я и врач, я тоже человек. Я ненавижу неприятности, а Линь Шуньхэ — большая неприятность. Так что, разве я не должен решить эту большую проблему раз и навсегда?

Цзян Яо пнула Моэ, сейчас ее настроение было в сто раз лучше.

Она совсем не беспокоилась о Линь Шуньхэ. Прыгнет он или нет, это не имело к ней никакого отношения. Между ними была большая обида, и Линь Шуньхэ хотел использовать эту попытку самоубийства, чтобы заставить ее забыть о прошлом и помочь ему? Ну, не идиот ли?

После того, как она поддразнила Моэ, Цзян Яо вернулась в постель в хорошем настроении и продолжила спать. Когда Моэ увидел, что Цзян Яо не звонит по телефону, не переодевается и не собирается выходить на улицу, он понял, что этот человечиска разыграл его.

Примерно через 40 минут сна Цзян Яо вышла с пятью девушками из своей комнаты. Она, как обычно, пошла на уроки.

Поскольку все в ее школе знали, что она ученица Божественного Доктора, все ее профессора просили ее отвечать на вопросы на своих занятиях. Каждый раз, когда она это делала, профессор всегда тратил минуту или две, чтобы восхвалять Божественного Доктора и сказать, чтобы остальные студенты брали пример с Цзян Яо. Она снова стала заметной фигурой на медицинском факультете и даже во всем университете.

В начале учебного года два последовательных инцидента позволили почти всем узнать о том, кто такая Цзян Яо. К тому дню все в школе знали, что Медицинский университет Наньцзян подготовил такого невероятного студента. Даже женщина средних лет, работавшая в столовой знала Цзян Яо и относилась к ней по-особенному.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1879605>